

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

НАРОДЫ СССР

И. В. Маковецкий, Памятники народного зодчества Русского Севера, М., 1955, стр. 182.

Рецензируемая книга является третьей по счету в серии издаваемых Институтом истории искусств Академии наук СССР публикаций результатов работы комплексной экспедиции Института и Государственного исторического музея в 1952—1953 гг.¹ И. В. Маковецкий, осуществив многочисленные поездки по Русскому Северу и собрав новый, оригинальный материал, представил в книге великолепные, в ряде случаев — уникальные образцы северного деревянного зодчества. Книга хорошо иллюстрирована: кроме рисунков и чертежей в тексте, в приложении дано большое количество фотоснимков, выполненных автором, воспроизводящих лучшие образцы северного зодчества (всего помещена 161 иллюстрация).

Вместе с тем эта книга является существенным вкладом в изучение русского народного зодчества, которое, как отмечает И. Э. Грабарь во введении к книге («Вместо предисловия»), является истоком русского национального профессионального искусства. «Публикация эта, — пишет И. Э. Грабарь, — вызвана стремлением ознакомить советскую общественность с собранными этой экспедицией материалами о народном зодчестве, ввести их в научный обиход и использовать в архитектурно-строительной практике» (стр. 4).

В книге представлено главным образом крестьянское строительство: жилые дома, хозяйственные постройки (амбары, колодцы, бани, мельницы), частью — культовые сооружения (деревянные церкви, надгробия), причем автор представляет их не изолированно, а в связи с ландшафтом, характером селения, историей края, занятиями и бытом жителей, приводит имена народных зодчих, сохранившиеся в памяти населения. Автору удалось зафиксировать несколько объектов конца XVIII в. Основываясь на ряде данных, он приходит к выводу о том, что в этих постройках «воплотились традиции быта и строительных приемов более раннего периода — XVI—XVII вв.» (стр. 33). С этим нельзя не согласиться. Сложный комплекс северного «дома-двора», который дошел до нас в ряде памятников второй половины XVIII в., складывался в течение длительного времени. Кроме того, предварительное знакомство с архивными документами XVI—XVII вв. (купчие, закладные, дарственные записи, судебные акты и пр.) дает представление о сложном северном комплексе жилых и хозяйственных построек того времени, в который входили: изба на подызбице, сени на подсенях, клеть на подклетке, клеть над воротами, горница, чулан, омшаник и прочее.

Отмечая общность исходных принципов возведения зданий, преобладание северного комплекса русского жилища в исследованных областях, автор вместе с тем выявляет своеобразие и архитектурные особенности построек отдельных районов и намечает шесть основных центров их бытования: бассейн р. Мезени (Архангельская область), Верхнее Прикамье (Молотовская область), Каргопольщина, бассейн Вычегды, бассейн Северной Двины (Архангельская область), Заонежье (Карельская АССР).

Естественно, что показать более или менее полно своеобразие архитектуры всех этих районов в небольшой книге невозможно. Зодчество каждого из них могло бы послужить темой отдельной книги. Поэтому постройки некоторых районов (например Прикамья, Вычегды и др.) показаны автором настолько фрагментарно, что это невольно

¹ См. И. В. Маковецкий, Памятники народного зодчества Верхнего Поволжья, М., 1952; его же, Памятники народного зодчества Среднего Поволжья, М., 1954.

вызывает у читателя сожаление. Кроме планов построек, хотелось бы видеть чертежи вертикальных, продольных и поперечных разрезов некоторых построек.

Следует пожелать автору продолжить нужную и полезную работу по изучению и публикации памятников деревянного зодчества по другим малоизученным районам; это составит основу для большого обобщающего труда по русской народной архитектуре.

Г. С. Маслова

«Очерки по истории Мордовской АССР», т. I. Научно-исследовательский институт языка, литературы, истории и экономики при Совете Министров Мордовской АССР. Саранск, 1955, стр. 576.

Выход в свет «Очерков истории Мордовской АССР» — большое событие в научной жизни Мордовии и ценный вклад в советскую историческую науку.

«Очерки» состоят из предисловия и шестнадцати глав и охватывают период от первобытно-общинного строя на территории Мордовии до Февральской буржуазно-демократической революции включительно.

В книге дана подробная библиография. «Очерки» написаны в основном сотрудниками Мордовского научно-исследовательского института, которые перед этим сделали большую работу по подготовке к изданию «Документов и материалов по истории Мордовской АССР» в 4-х томах. Был также разработан ряд вопросов из истории Мордовской АССР в трудах К. А. Коткова, И. М. Корсакова, И. Д. Воронина, Н. П. Руткевича, И. И. Фирсова, Г. Я. Меркушкина и других, опубликованных как в «Записках» Мордовского научно-исследовательского института, так и в отдельных изданиях.

Институтом были организованы археологические экспедиции, ценный и оригинальный материал которых является одним из основных источников для написания первых глав «Очерков». В книге широко использованы данные центральных и местных архивов, а также этнографические источники. «Очерки» предназначены для широких кругов советской общественности. В соответствии с этим в них даются ответы на ряд вопросов, вызвавших дискуссии в прошлом или теперь (об этнической принадлежности буртасов, происхождении слова «мордва», о феодализме у мордвы и др.).

Книга уже получила положительную оценку на страницах специальной прессы¹. Не вдаваясь в характеристику всей работы в целом, остановимся лишь на освещении в «Очерках» вопросов, относящихся к развитию мордовской культуры и на использованной в ней этнографических материалах.

Как видно из «Очерков», мордовский народ — абориген края — на протяжении веков создал большую самобытную культуру, истоки которой уходят в глубь веков.

Показаны исконные занятия мордвы — земледелие, скотоводство, рыболовство, охота и бортничество. Археологические данные говорят о развитии земледелия у мордвы уже в VI—IX вв. О древности бортничества свидетельствует, помимо приведенных в книге доказательств, также то, что вплоть до сегодняшнего дня у мордвы при поминках по умершим обязательно употребляется мед. Бортничество сохраняло свое значение вплоть до XVIII в. В книге подробно рассматривается развитие основных отраслей хозяйства мордвы и причины изменения их удельного веса. При этом используются данные писцовых книг, а также других архивных документов.

Говорится о развитии ремесла на территории Мордовии, об изменениях в жилище, одежде, пище, народном творчестве, народных знаниях и представлениях мордвы в связи с изменениями в общественном базисе.

В «Очерках» показаны тесные связи мордвы с русскими с древнейших времен и выявлено положительное значение этих связей. Территориальная близость обоих народов (а в дальнейшем совместное проживание на одной территории), а также близость их культур, как народов земледельческих, способствовали тому, что мордва много восприняла от русских. К мордве перешли более прогрессивные способы земледелия, некоторые сельскохозяйственные орудия и полевые культуры. Как видно из книги, русское влияние сказалось на всех сторонах жизни и быта мордвы.

Подробно прослеживается развитие просвещения у мордвы. На конкретных примерах показано, что передовые представители русского общества защищали интересы угнетенных народов, в том числе и мордвы. Они выступали за развитие образования среди мордвы, оказывали поддержку пионерам мордовской культуры. Характерен в этом отношении подробно описанный в «Очерках» путь мордовского ученого М. Е. Евсевьева и его плодотворное научное сотрудничество с академиком А. А. Шахматовым. С Мордовией были связаны в определенный период жизни Н. Огарев и другие члены герценовского кружка. В книге приводятся сообщения о распространении среди мордовского населения номеров «Искры» и произведений К. Маркса, Ф. Энгельса и В. И. Ленина. Как видно из «Очерков», выходцы из мордовского народа обогащали русскую культуру (архитектор М. П. Варнецов-Коринфский, живописец Ф. В. Сычков, скульптор С. Д. Эрьзя).

¹ «Вопросы истории», 1956, № 12, стр. 147—151.